

Николай Горнов

Функция Дугина

Николай Викторович Горнов

Функция Дугина

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=603085*

Аннотация

«...Необычные способности Паша открыл в себе лет в десять. Вполне возможно, что они проявлялись в более раннем возрасте, только он их не замечал. Да и открытие произошло не так чтобы в один момент, как только ему исполнилось десять. Нет, конечно. Паша открывал свои способности постепенно. Но именно в десять лет он впервые задумался о несправедливости окружающей его жизни и о причинах этой несправедливости. А поводом послужили ролики, которые были подарены на день рождения...»

Содержание

Николай Горнов	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Николай Горнов

Функция Дугина

Паша Дугин украдкой взглянул на часы. Было самое начало седьмого. Корпоративная новогодняя вечеринка только начиналась, а стол уже практически пуст. Правда, остатки закуски еще высились кое-где редкими островками благополучия, но с того угла, куда забился Паша Дугин, благополучие казалось абсолютно недостижимым. Пашин взгляд соскользнул со своей быстро опустевшей тарелки на импровизированную скатерть из бумажных полотенец в пятнах шпротного масла, переполз на пустую салатницу и остановился на дешевых бананах. Рука потянулась к желтым плодам автоматически. Но банан оказался изрядно подгнившим. Дугин чертыхнулся и брезгливо отодвинул его в сторонку.

– Чего закис? – Сосед справа пихнул Пашу локтем в бок. – С наступающим тебя, Дугин!

– Спасибо, – кивнул Паша и опустошил свою рюмку. А может и не свою...

– Как дела-то вообще?

– Не поверишь – отвратительно! – Паша натянуто улыбнулся. Фамилию соседа он хоть и с трудом, но смог вспомнить – Червяков, а вот имя – нет. Заклинило где-то на выходе. Странно, ведь почти три года вместе отработали. Пусть

и не часто встречались, но все же...

– Я к тебе давно приглядываюсь, Дугин. – Червяков не унимался. – Вот и сегодня все собрались, понимаешь, все веселятся, а ты сидишь тут в углу, как на похоронах.

– У меня вчера канарейка умерла, – буркнул Паша и сам себе удивился. Что за канарейка? Откуда канарейка? Никакой канарейки у него и отродясь-то не было.

Червяков икнул, пробормотал что-то неразборчивое и придвинулся плотнее к раскрасневшейся даме, сидевшей от него по другую руку. Дама, имени которой Паша тоже не мог вспомнить, мерзко хихикнула и погрозила Червякову пальцем. Чем бы завершился этот молниеносный контакт – неясно, но тут с другой стороны большого стола медленно поднялся директор фирмы «ПариС», чтобы традиционно попросить «минуточку внимания» и предложить мужчинам выпить «за наших прекрасных дам». Шум сразу стих. Мелодия телефонного звонка прозвучала в наступившей тишине слишком громко. Все завертели головами.

– Чей это телефон, в конце-то концов?

– Извините! – Паша суетливо вырвал мобильный аппарат из тесных объятий кармана. Потом слишком долго выбирался в коридор из своего угла. А телефон все звонил и звонил. И под прицелом недовольных глаз Паше показалось, что прошла целая вечность...

– Маришка, привет! – тяжело выдохнул он в трубку. – Как я рад тебя слышать!

– Не верю! – сказала она в ответ, и ее смех раскатился серебряным колокольчиком по всему цифровому каналу от Москвы до Омска. – Почему так долго не отвечал, если рад?

– Мобилу не мог найти, – нашелся Паша. – Завалилась, оказывается, за диван. Ты где? Я по тебе скучаю...

– Павлик, мне плохо слышно. Здесь музыка слишком громко играет. Но я так счастлива! Меня приняли. Ты не поверишь, сама Миткова вчера похвалила мой репортаж. Это просто чудо! Меня берут в штат редакции новостей, и мы решили отметить это дело в ресторане. Не помню, как он называется. То ли «Хорда», то ли «Загон». Но место клёвое и совсем не гламурное. Тебе бы здесь тоже понравилось.

– Не сомневаюсь, – пробормотал Паша.

– Что? Я тебя не слышу. Говори громче!

– Я говорю: отлично! – крикнул Паша, прикрывая трубу ладонью. – Поздравляю, говорю!

– Спасибо, Павлик, ты не обижаешься, что я сразу не позвонила? Я тебя люблю. Я тебе потом перезвоню, да? Чего молчишь? Але, Павлик, ты меня слышишь?! Але?!

Паша нажал «отбой» и уперся спиной в простенок между туалетом и подсобкой. В длинном коридоре темно, тихо и пусто. Пусто и в груди. А еще темно и холодно. И ничего уже нельзя изменить...

Маринка хотела быть репортером. Настоящим. А город хоть и большой, но все равно оказался слишком мал для настоящей мечты. Поэтому она уехала. И теперь уж точно ста-

нет хорошим репортером. Паша в этом не сомневался. Не сомневался он и в том, что Маринка сегодня счастлива. Она узнала, что мечты иногда сбываются. Так почему же его сердце почти не бьется? Ведь знал: в новом Маринкином мире он будет лишним. Нет для него там места. Знал, что больше уже никогда не сможет ее увидеть. И от этой мысли его очень скоро скрутит так, что хоть на стенку лезь...

За дверью раздался дружный смех. Пашины коллеги никогда не отступали от плана. Накануне любого мало-мальски значительного праздника с рабочих столов в самом большом кабинете офиса снимались все компьютеры. Силами немногочисленных мужчин эти столы сдвигались к центру, а потом к работе подключались дамы и накрывали общий стол тем, что под руку попадалось. В основном попадались спиртные напитки. Закуска, как любил повторять директор и единственный учредитель фирмы «ПариС» Пал Палыч, только градус крадет...

Набросив пуховик, Паша вышел на улицу. Курить в офисе не разрешалось. И все курильщики топтались на маленьком крыльце даже в самый лютый мороз. Впрочем, Пашу мороз никогда не смущал. Тем более, сегодня. Декабрь вообще выдался теплым. Даже перед Новым годом мороз не усилился. И ветерок дул как-то вяло. Сил у него хватало только на то, чтобы сметать с верхушек сугробов сухой снег и бросать скупыми горстями под ноги редких прохожих.

Паша натянул капюшон и прогулялся до улицы Химиков.

Огляделся по сторонам. Было темно и скучно. О приближающемся празднике напоминала только витрина соседнего продуктового магазина, украшенная мишурой и цветными шариками. Он представил, как вернется сейчас в офис, со всеми вежливо попрощается, а потом будет идти четыре квартала по совершенно пустой улице до остановки общественного транспорта. Потом подъедет его маршрутка, он забьется в ее теплое и сырое нутро, и еще полчаса будет петлять по вымороженному городу. Из центра, где перемигиваются гирлянды и взлетают в холодное небо большие зеленые елки, на окраину, где сплошная тоска и горы черного снега по обочинам дорог...

Отбросив сигарету, Паша доверил выбор судьбе. Трижды он подбрасывал и ловил двухрублевую монету. Трижды выпадал орел. И Паша вернулся к коллективу из множества юных и не очень юных женщин, которым было сегодня не до него. Только добрая девушка Аля его заметила, махнула рукой и пересела поближе. И даже поинтересовалась: не случилось ли чего? На самом деле, звали ее не Алей, а Аэлитой, она давно была не девушкой, а замужней женщиной, что, однако, не мешало Паше ей слегка симпатизировать. Он понимал, как нелегко человеку жить с таким именем...

Аэлита подперла кулачком подбородок и коротко вздохнула:

– Ой, кажется, я опять сегодня набралась. Ты меня осуждаешь?

– Нет.

– Но у тебя совсем пустая рюмка...

– Странно, – сказал Паша и наполнил рюмку чем-то прозрачным и теплым из ближней бутылки. – Хороший ты человек, Аля... Знаешь, а давай я буду называть тебя только Аэлитой. И никаких, понимаешь, Аль... Хочешь, Аэлита, я буду твоим Сыном Неба? Давай выпьем, Аэлита!

– Давай, Сын Неба. Только за что?

– За сбычу мечт, естественно, – усмехнулся Паша.

С гусарским азартом он опрокинул в себя прозрачную жидкость и закашлялся. Жидкость казалась крепче, чем он рассчитывал, да и вошла как-то криво.

– А позже мы выпьем за сбытчиков мечт, – добавил Паша, когда смог говорить. – Потому что работа у них собачья. И неблагодарная... Вот представь: сбылась мечта у человека. А он даже не подозревает, что не само собой все произошло, а кто-то ему в этом деле поспособствовал. Понимаешь?

– Понимаю, – покорно кивнула Аэлита.

– Э-э, нет, ничего ты не понимаешь, – замотал головой Паша. – Вот говорят, что я злопамятный. А я не злопамятный. Я просто злой. И память у меня хорошая...

Напиток, по его расчетам, уже должен был поступить в желудок, но благотворное тепло не спешило разливаться по всему телу. Наоборот, только разрастался холод в груди...

Осознанно Паша Дугин помнил себя лет с трех. А до этого

возраста память сохранила лишь отдельные яркие моменты. Как на карусели катался, например, и обмочился с испугу. Или как женщина-врач в большом белом кабинете зачем-то запустила руку ему в трусы, быстро и деловито там пошарила, мягко сжимая мошонку и перебирая ее пальцами. Что потеряла врач в его трусах – он тогда не понимал. Но крепко запомнил это ощущение, когда одновременно и странно, и стыдно, и приятно до сладких мурашек. Впрочем, этими и другими интимными подробностями своего детства Паша не делился ни с кем. Да и вообще о своем детстве он предпочитал не вспоминать...

Необычные способности Паша открыл в себе лет в десять. Вполне возможно, что они проявлялись в более раннем возрасте, только он их не замечал. Да и открытие произошло не так чтобы в один момент, как только ему исполнилось десять. Нет, конечно. Паша открывал свои способности постепенно. Но именно в десять лет он впервые задумался о несправедливости окружающей его жизни и о причинах этой несправедливости. А поводом послужили ролики, которые были подарены на день рождения его другу детства Сереге Томилину.

Незадолго до этого отпраздновал именины и Паша. Но ему подарили свинью-копилку, настольные часы с будильником, один из томов детской энциклопедии, какую-то глупую заводную машинку и прочую чепуху, которую буквально через неделю после дня рождения нормальный подросток

складывает в угол и навсегда о ней забывает. И она – эта чепуха – там скапливается и скапливается, пока не наткнется на нее мама и не выбросит одним махом. А вот ролики – другое дело. Это подарок, так подарок. Но Паша их не дождался.

Он даже родителям неоднократно намекал: а вот бы, мол, неплохо ролики получить. Родители при этом дружно кивали: да, мол, неплохо. Однако в результате ролики получил не Паша, а Серега Томилин, который никому и ни на что не намекал. Нет, это не справедливо, решил Паша и впервые глубоко задумался. Впрочем, думал он хоть и глубоко, но не долго. Десятилетний человек на такую сложную тему долго не может думать. Тем не менее, каждый раз, когда Паша встречал Серегу Томилину, раскатывающего на роликах, неприятные мысли опять будоражили его воображение. Серега, по твердому убеждению Паши, был везунчиком. Ему не просто везло, а дьявольски везло. Причем, почти по всем статьям. И стоило ему, например, поделиться с Пашей какой-то очередной своей мечтой, как она почти без задержки сбывалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.